

Романсы С. В. Рахманинова

*Образ поэтический и музыкальный
Сборник текстов*

Учебное пособие по курсу «Музыкальная литература»

Автор – составитель Супонева Г.И.

Тверь 2020

*«После музыки я больше всего люблю поэзию.
Наш Пушкин превосходен. Шекспира и Байрона
я постоянно читаю в русских переводах.
У меня всегда под рукой стихи.
Поэзия вдохновляет музыку, ибо в самой поэзии
много музыки. Они – как сестры близнецы...»*

*С. Рахманинов.
Литературное наследие Т.1 с.95*

В творчестве Рахманинова большое место занимает камерная вокальная лирика. Рахманиновым написано около 80 романсов. Большинство их сочинено на тексты русских поэтов-лириков второй половины XIX и начала XX веков. Значительно меньше романсов на слова поэтов первой половины XIX века (Пушкин, Кольцов, Шевченко).

Романсы Рахманинова входят в золотой фонд русской классики. Они в репертуаре известных исполнителей. Многие из них – истинные жемчужины.

В романсах великолепны тексты. В их основе всегда настоящая поэзия. При бережном отношении к поэтическому слову, Рахманинов прочитывает стихи по-своему, придавая им новый, более глубокий смысл, находя различные эмоциональные оттенки в трактовке стиха.

Задачей настоящей работы является прочтение текстов *«до музыки»*. Это почти невозможно. Каждый стих «поет» мелодией Рахманинова. Большинство романсов настолько известны, что мы слышим романс, слышим прочтение стиха Рахманиновым. И, все-таки, попробуем прочесть стихотворение *«вне музыки»*, *«до музыки»* так, как его читал Рахманинов. Медленно, вдумчиво, погружаясь в атмосферу поэзии. Ведь это *«пробраз»*, который так гениально воплощен Рахманиновым.

Тексты взяты из сборника:
С.В. Рахманинов. Романсы
Полное собрание для голоса в сопровождении фортепиано
Том I, II М., Музыка 1973

В Полное собрание романсов Рахманинова вошли все произведения этого жанра, опубликованные не только при жизни композитора, но и посмертно. В них точно сохранены особенности пунктуации, сделанные Рахманиновым. Где-то он ставит восклицательный знак, отсутствующий в стихотворении, где-то, наоборот, заменяет его точкой. Запятая может быть заменена многоточием или точкой. Рахманинов часто использует повторы или перестановки слов. Возможны «неполные» стихи (чаще всего без последнего куплета). Все это очень важно при сравнении «образа поэтического» и «музыкального».

Увял цветок... *Сл. Д. Ратгауза*

Увял цветок! Лазурным утром мая
нашла гроза, сломился стебелек...
И, словно слезы, лепестки роняя,
увял цветок!

Тебя любил он с неземною силой,-
как только жрец любить богиню мог,-
но ты взята безжалостной могилой...
Увял цветок!

Чужой мечтам, чужой желаньям ясным,
твой бедный друг душою изнемог.
Возврата нет к угасшим дням прекрасным...
Увял цветок! Увял цветок!

Ор.4 Шесть романсов

О, нет, молю, не уходи! *Сл. Д. Мережковского*

О нет, молю, не уходи!
Вся боль ничто перед разлукой.
Я слишком счастлив этой мукой,
сильней прижми меня к груди,
скажи: «люблю».

Пришел я вновь,
больной, измученный и бледный.
Смотри, какой я слабый, бедный,
как мне нужна твоя любовь...

Мучений новых впереди
я жду как ласк, как поцелуя,
и об одном моля, тоскуя:
о, будь со мной, не уходи
О, будь со мной, не уходи!

Утро *Сл. М. Янова*

«Люблю тебя!» - шепнула дню заря
и, небо охватив, зарделась от признанья,
и солнца луч, природу озаря,
с улыбкой посылал ей жгучие лобзанья.

А день, как бы еще не доверяя
осуществлению своих заветных грез,
спускался на землю, с улыбкой утирая
блестевшие вокруг ряды алмазных слез...

В молчаньи ночи тайной *Сл. А. Фета*

О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной,
коварный лепет твой, улыбку, взор, взор случайный,
перстам послушную волос,
волос твоих густую прядь
из мыслей изгонять и снова призывать;

шептать и поправлять былые выраженья
речей моих с тобой, исполненных смущенья,
и в опьянении, наперекор уму,
заветным именем будить ночную тьму,
заветным именем будить ночную тьму.

О, долго буду я в молчаньи ночи тайной
заветным именем будить ночную тьму.

Не пой красавица *Сл. А. Пушкина*

Не пой, красавица, при мне
ты песен Грузии печальной:
напоминают мне оне
другую жизнь и берег дальной.

Увы, напоминают мне
твои жестокие напевы
и степь, и ночь, и при луне
черты далекой бедной девы!

Я призрак милый, роковой,
тебя, увидев, забываю;
но ты поешь, и предо мной
его я вновь воображаю.

Не пой, красавица, при мне
ты песен Грузии печальной:
напоминают мне оне
другую жизнь и берег дальной.

Уж ты, нива моя *Сл. А. Толстого*

Уж ты, нива моя, нивушка,
не скосить тебя с маха единого,
не связать тебя всю во единый сноп!

Уж вы, думы мои, думушки,
не стряхнуть вас разом с плеч долой,
одной речью-то вас не высказать!

По тебе ль, нива, ветер разгуливал,
гнул колосья твои до земли,
зрелые зерна все разметывал!

Широко вы, думы, порассыпались,
куда пала какая думушка,
там восходила лютая печаль-трава,
вырастало горе-горючее. А!

Давно ль, мой друг... *Сл. А. Голенищева-Кутузова*

Давно ль, мой друг, твой взор печальный
я в расставанья смутный миг ловил,
чтоб луч его прощальный
надолго в душу мне проник.

Давно ль, блуждая одиноко,
в толпе теснящей и чужой
к тебе желанной и далекой
я мчался с грустною мечтой?

Желанья гасли...Сердце ныло...
Стояло время... Ум молчал...
Давно ль затишье это было?
Но вихрь свиданья набежал...

Мы вместе вновь, и дни несутся,
как в море волн летучих строй,
и мысль кипит, и песни льются
из сердца, полного тобой!

Ор. 8 Шесть романсов (№ 1 – 5)

Речная лилея *Сл. А. Плещеева (из Гейне)*

Речная лилея, головку поднявши, на небо глядит.
А месяц влюбленный лучами уныло ее серебрит...

И вот она снова поникла стыдливо к лазурным водам.
Но месяц все бледный и томный, как призрак, сияет и там...

Дитя! Как цветок, ты прекрасна... *Сл. А. Плещеева (из Гейне)*

Дитя! Как цветок ты прекрасна,
светла, и чиста, и мила,
смотрю на тебя и люблюсь,
и снова душа ожила...

Охотно б тебе на головку
я руки свои возложил,
прося, чтобы Бог тебя вечно
прекрасной и чистой хранил.

Дума *Сл. А. Плещеева (из Шевченко)*

Проходят дни...проходят ночи;
прошло и лето; шелестит
лист пожелтевший; гаснут очи;
заснули думы; сердце спит.

Заснуло все...Не знаю я,
живешь ли ты, душа моя?
Бесстрастно я гляжу на свет,
и нету слез, и смеха нет!

И доля где моя? Судьбою,
знать, не дано мне никакой...
Но если я благой не стою,
зачем не выпало хоть злой?

Не дай, о боже, как во сне
блуждать... остынуть сердцем мне.
Гнилой колодой на пути
лежать меня не попусти

Но жить мне дай, творец,
о, дай мне сердцем, сердцем жить!
Чтоб я хвалил твой мир чудесный,
чтоб мог я ближнего любить!

Страшна неволя! Тяжко в ней...

Полюбила я на печаль свою *Сл. А. Плещеева (из Шевченко)*

Полюбила я, на печаль свою,
сиротинушку бесталанного.
Уж такая мне доля выпала!

Разлучили нас люди сильные;
Увезли его, сдали в рекруты...
И солдаткой я, одинокой я,
Знать, в чужой избе и состареюсь...

Уж такая доля мне выпала. А!

Сон *Сл. А. Плещеева (из Гейне)*

И у меня был край родной;
прекрасен он!
Там ель качалась надо мной...
Но то был сон!

Семья друзей жива была.
Со всех сторон звучали мне любви слова...
Но то был сон!

Ор. 14 Двенадцать романсов (№ 1 – 3, 7 – 9, 11)

Я жду тебя... *Сл. М. Давидовой*

Я жду тебя! Закат угас,
и ночи темные покровы
спуститься на землю готовы
и спрятать нас.

Я жду тебя! Душистой мглой
ночь напоила мир уснувший,
и разлучился день минувший
навек с землей.
Я жду! Терзаясь и любя,

Считаю каждые мгновенья,
Полна тоски и нетерпенья.
Я жду тебя!

Островок *Сл. К. Бальмонт (из Шелли)*

Из моря смотрит островок,
его зеленые уклоны
украсил трав густых венки,
фиалки, анемоны.

Над ним сплетаются листья,
вокруг него чуть плещут волны,
деревья грустны, как мечты,
как статуи, безмолвны.

Здесь еле дышит ветерок,
сюда гроза не долетает,
и безмятежный островок
все дремлет, засыпает.

Давно в любви... *Сл. А. Фета*

Давно в любви отрады мало.
Без отрыва вздохи, без радости слезы;
что было сладко – горько стало,
осыпались розы, рассеялись грезы.

Оставь меня, смешай с толпою!
Но ты отвернулась, а сетуешь, видно,
и все еще больна ты мною.
О, как же мне тяжело и как мне обидно!

Не верь мне, друг!.. *Сл. А. К. Толстого*

Не верь мне, друг, когда в избытке горя
я говорю, что разлюбил тебя.
В отлива час, не верь измене моря:
оно к земле воротится, любя.

Уж я тоскую, прежней страсти полный,
мою свободу вновь тебе отдам.
И уж бегут с обратным шумом волны
издалека к любимым берегам.

О, не грусти!..*Сл. А. Апухтина*

О, не грусти по мне!
Я там, где нет страданий.
Забудь былых скорбей мучительные сны.
Пусть будут обо мне твои воспоминанья
светлей, чем первый день весны.

О, не тоскуй по мне!
Меж нами нет разлуки,
я так же, как и встарь, душе твоей близка.
Меня по-прежнему твои волнуют муки,
меня гнетет твоя тоска.

Живи! Ты должен жить!
И если силой чуда
ты здесь найдешь отраду и покой,
то знай, что это я откликнулась оттуда
на зов души твоей больной.

Она, как полдень хороша *Сл. Н. Минского*

Она, как полдень, хороша,
она загадочней полночи.
У ней не плакавшие очи
и не страдавшая душа.

А мне, чья жизнь борьба и горе,
по ней томиться суждено.
О! Так вечно плещущее море
в безмолвный берег влюблено.

Весенние воды *Сл. Ф. Тютчева*

Еще в полях белеет снег,
а воды уж весной шумят,
бегу и будят сонный брег,
бегут и блещут и гласят.

Они гласят во все концы:
«Весна идет! Весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
она нас выслала вперед.
Весна идет! Весна идет!»

И тихих, теплых майских дней
румяный, светлый хоровод
толпится весело за ней.

Ор. 21 Двенадцать романсов (№ 4 – 7, 9, 12)

Они отвечали *Сл. В. Гюго Перевод Л. Мея*

Спросили они:

«Как в летучих челнах
нам белою чайкой скользить на волнах,
чтоб нас сторожа не догнали?»
«Гребите!» - они отвечали.

Спросили они:

«Как забыть навсегда,
что в мире юдольном есть бедность, беда,
что есть в нем гроза и печали?»
«Засните!» - они отвечали.

Спросили они:

«Как красавиц привлечь без чары,
чтоб сами на страстную речь
они нам в объятия пали?»
«Любите!» - они отвечали.

Сирень *Сл. Е. Бекетовой*

Поутру, на заре, по росистой траве
я пойду свежим утром дышать;
и в душистую тень, где теснится сирень,
я пойду свое счастье искать...

В жизни счастье одно мне найти суждено,
и то счастье в сирени живет;
на зеленых ветвях, на душистых кистях
мое бедное счастье цветет.

Отрывок из А. Мюссе *Пер. А. Апухтина*

Что так усиленно сердце больное
бьется, и просит, и жаждет покоя?
Чем я взволнован, испуган в ночи?
Стукнула дверь, застонав и заноя...
Гаснувшей лампы блеснули лучи...

Боже мой! Дух мне в груди захватило!
Кто-то зовет меня, шепчет уныло...
Кто-то вошел... Моя келья пуста,
нет никого, это полночь пробило...
О, одиночество, о, нищета!

Здесь хорошо... *Сл. Г. Галиной*

Здесь хорошо... Взгляни,
вдали огнем горит река;
цветным ковром луга легли,
белеют облака.

Здесь нет людей...
Здесь тишина...
здесь только Бог да я.
Цветы да старая сосна,
да ты, мечта моя!

Мелодия *Сл. С. Надсона*

Я б умереть хотел на крыльях упоенья,
в ленивом полусне, навеянном мечтой,
без мук раскаянья, без пытки размышленья,
без малодушных слез прощания с землей.

Я б умереть хотел душистою весною,
в запущенном саду, в благоуханный день,
чтоб купы темных лип дремали надо мною
и колыхалась цветущая сирень.

Чтоб рядом бы ручей, таинственным журчаньем
немую тишину тревожил и будил,
и синий небосклон торжественным молчаньем
о райской вечности мне внятно говорил...

Чтоб не молился я, не плакал, умирая,
а сладко задремал, и чтобы снилось мне,
что я плыву...плыву, и что волна немая
беззвучно отдает меня другой волне...

Как мне больно... *Сл.Г. Галиной*

Как мне больно, как хочется жить...
Как свежа и душиста весна!
Нет! Не в силах я сердце убить
в эту ночь голубую без сна.

Хоть бы старость пришла поскорей,
хоть бы иней в кудрях заблестел,
чтоб не пел для меня соловей,
чтобы лес для меня не шумел,
чтобы песнь не рвалась из души
сквозь сирени в широкую даль,
чтобы не было в этой тиши
мне чего- то мучительно жаль!

Ор.26 Пятнадцать романсов (№ 2, 8 – 12, 15)

Все отнял у меня... *Сл. Ф. Тютчева*

Все отнял у меня казнящий бог –
здоровье, силу воли, воздух, сон.

Одну тебя при мне оставил он,
чтоб я ему еще молиться мог.

Пощады я молю! *Сл. Д. Мережковского*

Пощады я молю! Не мучь меня, весна,
не подходи ко мне с болезненной лаской
и сердца не буди от мертвенного сна
своей младенческой, но трогательной лаской.

Ты видишь, как я слаб, о сжался надо мной!
Меня томит и жжет твой ветер благовонный!
Я дорого купил забвенье и покой!
Оставь же их душе, страданьем утомленной...

Я опять одинок *Сл. И. Бунина (из Т. Шевченко)*

Как светла, как нарядна весна!...
Погляди мне в глаза, как бывало,
и скажи: отчего ты грустна,
отчего ты так ласкова стала?

Но молчишь ты, слаба, как цветок...
О, молчи! Мне не надо признанья...
Я узнал эту ласку прощанья...
Я опять одинок!

У моего окна... *Сл. Г. Галиной*

У моего окна черемуха цветет,
цветет задумчиво под ризой серебристой...
И веткой свежей и душистой
склонилась и зовет...

Ее трепещущих воздушных лепестков
я радостно ловлю веселое дыханье,
их сладкий аромат туманит мне сознание,
и песни о любви они поют без слов...

Фонтан *Сл. Ф. Тютчева*

Смотри, как облаком живым
фонтан сияющий клубится;
как пламенеет, как дробится
его на солнце влажный дым.

Лучом, поднявшись к небу,
он коснулся высоты заветной
и снова пылью огнецветной
ниспасть на землю осужден...

Ночь печальна... *Сл. И. Бунина*

Ночь печальна, как мечты мои...
Далеко, в глухой степи широкой,
огонек мерцает одинокий...
В сердце много грусти и любви.

Но кому расскажешь ты,
что зовет тебя, чем сердце полно?
Путь далек, глухая степь безмолвна,
ночь печальна, как мои мечты

Проходит все... *Сл. Д. Ратгауза*

Проходит все, и нет к нему возврата.
Жизнь мчится вдаль мгновения быстрее.

Где звуки слов, звучавших нам когда-то?
Где свет зари нас озарявших дней?

Расцвел цветок, а завтра он увянет,
горит огонь, чтоб вскоре отгореть....
Идет волна, над ней другая встанет...
Я не могу веселых песен петь!

Ор. 34 Четырнадцать романсов (№ 4, 10)

Ветер перелетный *Сл. К. Бальмонта*

Ветер перелетный обласкал меня
и шепнул печально: «Ночь сильнее дня».

И закат померкнул. Тучи почернели.
Дрогнули, смутились пасмурные ели,
и над темным морем, где крутился вал,
ветер перелетный зыбью пробежал.

Ночь царила в мире. А меж тем далеко
за морем зажглось огненное око.
Новый распустился в небесах цветок,
светом возрожденным заблистал восток.

Ветер изменился, и пахнул мне в очи,
и шепнул с усмешкой: «День сильнее ночи!»

Сей день я помню *Сл. Ф. Тютчева*

Сей день, я помню, для меня
был утром жизненного дня:

Стояла молча предо мною,
вздыхалась грудь ее, *(волною)*
алели щеки как заря,
все жарче рдея и горя...

И вдруг, как солнце золотое,
любви признание молодое
исторглось из груди ея,
и новый мир увидел я!

Ор. 38 Шесть романсов (№ 1,3,5)

Ночью в саду у меня *Сл.А. Блока (из Исаакяна)*

Ночью в саду у меня
плачет плакучая ива,
и безутешна она,
ивушка, грустная ива.

Раннее утро блеснет,
нежная девушка-зорька
ивушке, плачущей горько,
слезы кудрями сотрет.

Маргаритки *Сл. И. Северянина*

О, посмотри, как много маргариток
и там, и тут.
Они цветут, их много, их избыток,
они цветут.

Их лепестки трехгранные, как крылья,
как белый шелк.
В них лета мощь! В них радость изобилья,
в них светлый полк.

Готовь земля, цветам из рос напиток,
дай сок стеблю...
О девушки, о звезды маргариток,
я вас люблю!

Сон *Сл. Ф. Сологуба*

В мире нет ничего вожаденнее сна, -
чаты есть у него, у него тишина,
у него на устах ни печаль и ни смех,
и в бездонных очах много тайных утех.

У него широки, широки два крыла,
и легки, так легки, как полночная мгла.
Не понять, как несет, и куда, и на чем,
он крылом не взмахнет и не двинет плечом.

Ночь Сл. Д. Ратгауза (соч. без опуса)

Снова сон на усталые очи нейдет.
Я один...но в немой тишине
кто-то тихо мне грустные песни поет,
наклоняется нежно ко мне.

Замирает душа...Очарованный слух
ловит звуки знакомых речей...
То не ты ли, желанный, неведомый друг,
греза детских, умчавшихся дней?

Истомилася грудь от вседневных тревог,
гаснет в сердце желаний всех пыл...
И давно уже мне мой насмешливый рок
все дороги к блаженству закрыл.

Догорает свеча... Ночь глухая плывет.
Я один...и в немой тишине
кто-то тихо мне грустные песни поет,
наклоняется нежно ко мне.

Из Евангелия от Иоанна (Гл.XV, стих 13) оп.34 № 14

Больши сея любви никто же имать,
да кто душу свою положит за други своя.

(Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих)